

УДК 339.3 JEL R11

DOI 10.26425/1816-4277-2021-5-117-124

Кама́ра Патрис

канд. экон. наук, ФГБОУ
ВО «Государственный уни-
верситет управления», г. Мо-
сква, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5612-8359
e-mail: kamara2003@mail.ru

**ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО РЕГИОНА**

Аннотация. Статья посвящена описанию динамики экономического развития государств Восточной Африки. Дано описание современного экономического положения восточноафриканских стран, перечислены государства, входящие в регион Восточной Африки, дана экономико-географическая характеристика изучаемого региона. Проанализирована также эволюция отраслевого состава валового внутреннего продукта стран Восточной Африки, рассмотрены экономические факторы, оказывающие влияние на экономический рост государств региона. Проанализирована проблема занятости и безработицы восточноафриканских стран. Рассмотрены пути совершенствования экономического развития региона, в частности экономическая диверсификация, инклюзивный рост и структурная трансформация, а также структурные и институциональные меры, которые позволили бы стимулировать производственное инвестирование в экономику.

Ключевые слова: динамика, экономический рост, восточноафриканский регион, пути совершенствования, экономическое развитие, экономическая диверсификация, структурная трансформация

Для цитирования: Кама́ра П. Динамика экономического роста восточноафриканского региона // Вестник университета. 2021. № 5. С. 117–124.

Patris Kamara

Cand. Sci. (Econ.), State
University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5612-8359
e-mail: kamara2003@mail.ru

**ECONOMIC GROWTH DYNAMICS OF THE EAST AFRICAN
REGION**

Abstract. The article is devoted to the description of the dynamics of the economic development of the East African states. The paper gives a description of the current economic situation of the East African countries, lists the states included in the East African region, gives the economic and geographical characteristics of the studied region. The author also analyses the evolution of the sectoral composition of gross domestic product (GDP) of the East African countries, considers the economic factors that influence the economic growth of the states of the region. The study analyses the problem of employment and unemployment in the East African countries. The paper considers the ways of improving the economic development of the region, in particular, economic diversification, inclusive growth and structural transformation, as well as structural and institutional measures that would encourage productive investment in the economy.

Keywords: dynamics, economic growth, East African region, ways of perfection, economic development, economic diversification, structural transformation

For citation: Kamara P. (2021) Economic growth dynamics of the East African region. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 117–124. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-5-117-124

Введение

Несмотря на сохраняющийся в последние годы рост валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в Восточной Африке, данный рост не сопровождается быстрыми структурными преобразованиями или созданием новых рабочих мест. Во многих странах Восточной Африки неформальный сектор, обретающий все больший вес в данном регионе, обрекает значительное количество работников на низкооплачиваемые, нестабильные и плохо приспособленные к приобретению навыков работы. Этот сомнительный экономический рост не способствует уменьшению бедности и сокращению неравенства в трудовых доходах населения.

С 1990 г. в регионе наблюдается ежегодный экономический прирост более чем в 4 %. Сектор услуг составляет сегодня 60 % от ВВП, включая неформальный и некоммерческий сектора, в то время как доля промышленности составляет стабильно 20 %. На рост ВВП все больше влияет частное потребление, в то время как влияние государственных и частных инвестиций напротив, снижается. В региональной торговле доминируют экспорт первичных продуктов (52 % от экспорта в целом) и импорт готовой продукции (70 % от импорта в целом).

© Кама́ра П., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Кама́ра П., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Несмотря на снижение доли сельского хозяйства в ВВП и низкий уровень производительности, в данной отрасли до сих пор занято около 60 % рабочей силы. Разрыв между мужчинами и женщинами в сфере занятости (отношение между занятостью мужчин и занятостью женщин) сокращается медленно, перейдя в среднем от 1,41 % в 1991 г. к 1,39 % в 2017 г., сильно меняясь в зависимости от стран и секторов экономики. Экономический рост не привел к росту количества «качественных» рабочих мест, которые сопровождалась бы улучшением уровня доходов и условий труда.

Неравенство в доходах варьируется в зависимости от страны, но в целом по региону оно возрастает. В среднем, только 37 % жителей имеют доступ к электричеству, 40 % – к питьевой воде, 20 % – к канализационным службам, помимо того, что диспропорции между странами и между городским и сельским населением остаются существенными. Уровень региональной бедности в 35 % остается высоким, несмотря на некоторое снижение с 1999 г. Многие страны борются с бедностью, усиливая программы по социальной защите и инвестируя в образование и в развитие компетенций. Для достижения всеохватывающего развития, эти инвестиции необходимо существенно увеличить.

По классификации Африканского союза, и согласно договору Абуджи 1991 г., в восточноафриканский регион входят 14 стран: Джибути, Кения, Коморы, Маврикий, Мадагаскар, Руанда, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Южный Судан, Танзания, Уганда, Эритрея и Эфиопия.

Восточная Африка занимает территорию в 6 394 000 км², или 22 % от общей континентальной территории Африки. С населением в 369 млн чел. (около 29,3 % от общей численности населения континента), плотность населения составляет 58 чел./км². С 1990 г. демографический прирост составляет в среднем 2,9 % в год, а средний возраст равен 18 лет.

В 2016 г. ВВП региона достиг 947 млрд долл. США, а ВВП на душу населения по паритету покупательной способности составил 2 840 долл. США. За период 1990–2018 гг. ВВП в регионе возрастал ежегодно на 4,8 % в год против 3,9 % по Африке в целом [13].

Два десятилетия стабильного экономического роста в восточноафриканском субрегионе

В последние 20 лет в Восточной Африке наблюдался стабильный экономический рост. С 1995 г. ежегодный экономический прирост ВВП региона составляет более 4 %, что превосходит ежегодный прирост по Африке в целом. За исключением Эфиопии, Уганды и Танзании, где значительная часть ВВП приходится на сельское хозяйство, основной ВВП является сфера услуг. Несмотря на то, что в последнее время рост доли сектора неформальных и некоммерческих услуг играет определяющую роль в росте доли услуг в целом, его влияние на экономику невелико. Частное потребление все больше и больше стимулирует экономическое развитие, в то время как роль инвестиций снижается. Концентрация региональной торговли вокруг экспорта сырьевых товаров и импорта готовой продукции замедляет экономический рост. И наконец, макроэкономическая стабильность и инфляционное давление тесно связаны с колебанием цен на нефть и продовольственные товары, которому подвержены экономики стран региона.

Достижения государств региона в области экономического роста и демографического положения рождаются в зависимости от стран. Период с начала 1980-х гг. и до середины 1990-х гг. характеризовался слабым и нестабильным ростом ВВП. С тех пор экономический рост в регионе стабилен, в то время как демографический рост замедляется, что отражается в повышении уровня доходов на душу населения.

На экономические достижения наиболее успешных стран региона влияют различные сектора экономики. Эфиопия поспособствовала региональному экономическому росту главным образом за счет увеличения расходов на развитие инфраструктуры (дороги и гидроэлектростанции). С 1980 г. Руанда поддерживает региональный рост экономики производством аграрной продукции (особенно такими продуктами, как чай и кофе). Что касается Уганды, то ее экономический рост связан со значительными инвестициями в энергетический сектор, в то время как успехи экономики Маврикия обусловлены ростом сферы услуг. Помимо этих государств-локомотивов, свой вклад в экономический рост региона внесли и такие страны, как Кения (инвестициями в инфраструктуру и ростом потребления населения), Сейшельские острова (туризмом) и Танзания (мануфактурной промышленностью и услугами).

Эволюция состава экономического роста в Восточной Африке

В целом, отраслевой состав ВВП региона не менялся с 1980 г. До недавнего времени вклад сельского хозяйства в ВВП стабильно снижался, а вклад сектора услуг увеличился. В среднем, доля сельского хозяйства в ВВП более весома в наиболее производительных странах. В 1980-х гг. и начале 1990-х гг. эта отрасль была основным двигателем экономического роста. Но с середины 1990-х гг. большинство экономик региона переключились на сферу услуг. В то время как доля мануфактурного сектора остается скорее стабильной, доля промышленности в ВВП немного возросла.

В целом, в Восточной Африке увеличивается уровень урбанизации, как и на африканском континенте в целом, где, как отмечает Д. В. Гордиенко, «городское население увеличивается самыми высокими в мире темпами – более чем на 4 % в год» [1, с. 19].

Представляется, что данный рост доли услуг и промышленного сектора в ВВП совпал с периодом макроэкономических реформ, предпринятых в большинстве стран региона. Возрастающий вес третичного сектора объясняется главным образом такими малопродуктивными видами деятельности, как неформальные и неторговые услуги. Следовательно, эта эволюция не преобразовала существенно экономику. С 2000-х гг., во многих наиболее производительных странах региона наблюдается снижение доли промышленного сектора в ВВП – эволюция, совпадающая с замедлением роста экономики в мире в целом.

Снижение доли сельского хозяйства объясняется, возможно, увеличением производительности в экономике в целом. В сельском хозяйстве наблюдается более низкая прибавочная стоимость, чем в других отраслях [7]. Кроме того, доходы и потребление в данном секторе являются более низкими, нежели в других секторах [8]. Исходя из этого, в связи с переориентацией работников на другие виды деятельности, добавочная стоимость, доходы и потребление должны возрасти.

Рост, связанный со сферой услуг, может отражаться в разных сферах. На Сейшельских островах главным фактором экономического роста является туризм, на него также приходится львиная доля услуг, составляющих 80 % от ВВП. В течение последних нескольких лет правительство поощряет иностранные инвестиции, с целью модернизации гостиничного бизнеса и других видов услуг. Джибути, благодаря своему стратегическому положению на Красном море, является транзитным портом для остального региона, а также международным центром для перевалки грузов и продовольственного обеспечения. Остров Маврикий, со своей стороны, развивает четыре крупных отрасли: промышленность, финансы, информационные и коммуникационные технологии, туризм. Страна преобразилась из страны со слабым доходом, основанном на сельском хозяйстве (главным образом на сахарном тростнике) в страну с многоотраслевой экономикой со средним доходом. В этом плане экономическое положение на Маврикии отличается от островных государств Африки южнее Сахары в целом. Как отмечает В. Н. Шитов, «в островных государствах и территориях региона, за исключением Маврикия, структура промышленности практически не меняется и в ней по-прежнему преобладают простейшие ее виды, такие, например, как пищевая отрасль, деревообработка и т. д.» [2, с. 86]

Содействие производственных факторов экономическому росту Восточной Африки

Накапливание капитала является одним из факторов, объясняющих наблюдаемый в регионе экономический рост в большей степени, нежели прирост в глобальной продуктивности факторов (далее – ГПФ). В начале 1990-х гг. снижение ГПФ частично притормозило экономический рост в Восточной Африке. В середине 1990-х гг. решающую роль сыграл труд. Но с конца 1990-х гг. капитал занимает в экономической экспансии возрастающее по значению место. Труд и увеличение ГПФ повлияли на рост ВВП в меньшей степени, тем более, что ГПФ проявляет нестабильность.

Недавние детерминанты экономического роста в Восточной Африке

Высокая производительность, наблюдаемая в Восточной Африке в последние 10 лет, связана главным образом с увеличением инвестиций, а также с ростом общественного и частного потребления. Рост мировых цен и спроса на сырье являются частью внешних факторов экономического роста, или факторов, неподдающихся контролю со стороны разных государств. Стратегии развития, принятые правительствами стран

региона, макроэкономическая стабильность, инвестиции, торговля, а также социальные и демографические факторы исходят из эндогенных процессов.

Инвестиции в регионе растут с 2000 г. Инвестиционные ставки в Восточной Африке возросли с 18,4 % от ВВП в 2000 г. до 25,6 % в 2014 г. В тех странах, которым удалось сохранить динамику экономического роста, наблюдалось стабильное повышение инвестиционных ставок. Внутри региона, средняя инвестиционная ставка находится в пределах от 27,2 % от ВВП на Сейшельских островах до 7,4 % от ВВП в Джибути. Но в Восточной Африке в 2015 г. и 2016 г. средние инвестиционные ставки поколебались, составив соответственно 24,3 % и 24,5 % от регионального ВВП.

Потребление, являющееся главным определяющим фактором роста ВВП, несмотря на некоторую неустойчивость, возрастает с 2014 г. Частное потребление практически везде составляет более половины прироста ВВП в регионе, со средним приростом в 4,7 % с 2009 г. по 2016 г. Порожный переход, наблюдавшийся с 2009 г. до 2014 г. может быть частично объяснен снижением общемирового спроса, связанного с финансовым кризисом. Восточная Африка, будучи хотя бы частично интегрированной в мировое хозяйство, подвержена внешним экономическим потрясениям. Общественное потребление оказалось менее стабильным и устойчивым, ее прирост составил в среднем всего лишь 0,6 % [3].

Вклад внешнего сектора (чистый экспорт) в рост ВВП был незначителен до 2015 г. Этот незначительный вклад можно объяснить повышением стоимости на импорт энергоносителей с 2011 г. по 2014 г., а также ограниченным внешним спросом, вследствие мирового финансового кризиса. В региональном экспорте преобладают базовые сельскохозяйственные продукты (которые в 2016 г. составили более половины экспорта), в то время как в импорте преобладают обработанные товары (примерно 70 % в 2016 г.). С 2000 г. доля экспорта в ВВП постепенно возрастает. Следует отметить, что этот экспорт имеет высокую географическую диверсификацию. Эта тенденция отражает быстрый рост структурной трансформации экономик региона, у которых расширяется спектр производимых товаров и услуг, помимо традиционного аграрного сектора.

Динамика занятости и безработицы в Восточной Африке

Экономический рост в Восточной Африке особо не способствует диверсификации экономик и не создает достаточного количества рабочих мест, а эти два фактора, необходимы для гарантии интеграции региона в мировое хозяйство и стабильности. Несмотря на то, что вклад сельского хозяйства в рост ВВП региона снижается, в нем занято не менее 60 % рабочей силы региона. Поскольку основная масса работников из аграрного сектора уходит в сферу услуг, положение с занятостью в промышленности практически не изменилось. Эта ситуация является помехой для перспектив экономического развития и занятости, учитывая, что большинство занятых мест в третичном секторе неформальны и непроизводительны, и сопряжены с невысокой зарплатой и посредственными условиями труда. Особенно волнующей остается безработица среди молодежи.

Стратегии экономического роста должны быть нацелены на установление привлекательной деловой среды, чтобы создавать новые рабочие места. Политика должна стимулировать экономический рост, инвестиции и наем на работу в частном секторе, включая небольшие структуры типа стартапов, а также руководителей предприятий, создающих рабочие места. Хорошим примером в этом плане является Руанда, поскольку, наряду с макроэкономическими реформами и реформами деловой среды, она возвела в ранг государственной политики развитие предпринимательства. Это касается, в частности, ее политики создания рабочих мест (2007 г.), поддержки малого и среднего бизнеса (2010 г.) и ее стратегии развития частного сектора (2013 г.).

Показатели занятости значительно варьируются в зависимости от страны. Если в таких странах, как Маврикий, Уганда и Сейшельские острова доля занятости населения колеблется в пределах от 50 % до 65 % трудоспособного населения, то в большинстве стран региона этот показатель составляет около 80 %. Доля региональной безработицы остается стабильной, немного снизившись в последние годы, с 7,5 % в 1991 г. до 7,2 % в 2017 г. [3].

Приток рабочей силы в сферу услуг не привел к существенному увеличению производительности. В аграрном секторе продолжает трудиться большая часть экономически активного населения, даже несмотря на некоторое незначительное снижение доли занятых в этой сфере. В последние несколько лет в третичный сектор уходит основная масса работников, покидающих аграрную и промышленную отрасли. Занятость в сфере услуг касается главным образом малопродуктивных видов деятельности, таких как розничная

торговля и гостиничный бизнес, ограничивая, таким образом, положительный результат данного перераспределения рабочей силы.

В последние несколько лет наблюдается рост доли женщин в экономически активном населении многих развивающихся стран, в том числе и в Восточной Африке. Это обусловлено тремя основными факторами:

- в связи с экономическим развитием и последовательным переходом рабочей силы из сельских и аграрных секторов экономики в другие отрасли, все больше женщин предпочитают работать;
- с повышением уровня образования населения африканских стран, в том числе среди женского населения, растет число женщин в различных отраслях экономики, в частности в сфере услуг;
- снижение доходов у домашних хозяйств, и усиление бедности в некоторых странах является также причиной того, что многие женщины пополняют рынок рабочей силы [11].

В целом, несмотря на то, что женщины и молодежь сталкиваются до сих пор с определенными проблемами, неравенство в сфере занятости все же стирается. Занятость женщин возрастает, а занятость мужчин снижается, несмотря на то, что разрыв между двумя полами (измеряемый отношением между мужской и женской занятостью) остается пока значительным. Можно отметить небольшое сокращение общего разрыва в занятости между полами, снизившегося со значения 1,41 % в 1991 г. до 1,39 % в 2017 г., со значительными различиями в зависимости от стран и отраслей экономики (табл. 1).

Таблица 1

Доля женщин и мужчин в различных отраслях Восточной Африки за период 1995–2017 гг.

Отрасль	Женщины, %				Мужчины, %			
	1995 г.	2005 г.	2017 г.	Средняя за 1991–2017 гг.	1995 г.	2005 г.	2017 г.	Средняя за 1991–2017 гг.
Сельское хозяйство	63,1	62,2	60,1	62,1	55,4	54,1	52,8	54,4
Промышленность	10,6	9,5	8,7	9,8	11,5	12,1	13,7	12,4
Услуги	26,4	28,2	31,2	28,1	33,1	33,8	33,5	33,1

Источник: [15]

Молодежь Восточной Африки по-прежнему сталкивается с проблемой безработицы. В 2018 г. этот показатель составил 13,5 %, что выше среднего уровня безработицы в регионе [15].

Женщины, как и мужчины, заняты в основном в сельском хозяйстве. В этой отрасли занято 62 % женского трудоспособного населения и 55 % мужского трудоспособного населения. Но в настоящее время наблюдается перетекание женского трудоспособного населения из сельского хозяйства и промышленности в сферу услуг, в то время как мужчины переходят в основном в сферу услуг и промышленность. Этот факт объясняется тем, что мужчины более склонны работать по найму. Например, в Уганде и Танзании, соответственно 50 % и 62 % женщин заняты в теневой экономике, а в Кении и Руанде эта доля составляет 80 %. В этом плане ситуация в Восточной Африке схожа с ситуацией в Африке Южнее Сахары в целом, где более 75 % женщин склонны работать в сфере теневой экономики.

Пути совершенствования экономического развития восточноафриканского региона

У большинства восточноафриканских стран в последние годы был устойчивый экономический рост, обусловленный диверсифицированностью экономики, особенно в сравнении со странами Центральной и Западной Африки. Тем не менее, крупный аграрный сектор и модель экономического роста, основанная на экспорте ограниченного ассортимента товаров (таких как чай, кофе и железная руда) подвергают регион колебаниям цен на сырьевые товары и денежной девальвации. Кроме того, экономическая динамика стран данного региона не повлияла на создание рабочих мест и не повлекла значимого сокращения масштабов нищеты и социального неравенства.

Для ускорения социально-экономического развития восточноафриканского региона странам следует делать упор на экономическую диверсификацию, инклюзивный рост и структурную трансформацию. Для этого им нужно увеличить находящуюся на подъеме долю внутреннего потребления, увеличив производительность в отраслях-создателях рабочих мест для населения и поддерживая создание рабочих мест в наиболее продуктивных отраслях. Эти рекомендации касаются разрешения проблем, общих для всех стран региона, или, по крайней мере, большинства из них. Они предполагают меры поддержки плана действий для регионального развития, который соответствовал бы требованиям стран и экономической интеграции региона. Поскольку каждая страна имеет свою специфику (стартовые данные, экономический потенциал и т. д.), они должны будут спланировать свою экономическую политику исходя из своего хозяйственно-экономического потенциала.

Страны региона должны проводить ответственную бюджетную и валютную политики, поскольку последние напрямую влияют на уровень инфляции и неустойчивость валют. Макроэкономическая стабильность необходима для обеспечения длительного и, главное, долгосрочного экономического роста. Поддержание инфляции на стабильно низком уровне требует, во-первых, контроля над денежной массой, влияющей на индекс цен, а во-вторых, защиты экономики от воздействия инфляции и колебаний цен на нефть и на продовольственные товары, влияющие на уровень инфляции в более долгосрочной перспективе [9].

В условиях возрастающей интеграции региона в мировую экономику, защита региональной экономики особенно важна для снижения бедности, и она может также сопровождаться мерами, нацеленными на то, чтобы обезопасить слои населения с низким доходом от взлетов цен. Региональные экономические сообщества должны в этой связи сыграть определенную роль. Так, в протоколе о Договоре о таможенном союзе Восточноафриканского сообщества 2015 г. зафиксированы критерии экономической конвергенции, призванные установить инфляцию на уровне менее 5 %, коэффициент отношения налогов к ВВП на уровне 25 % на региональном уровне, максимальное соотношения долга к ВВП на уровне 50 %.

Для стимулирования экономической диверсификации и обеспечения длительного экономического роста необходимо улучшить политические и нормативные рамки, а также общую бизнес-среду. Управленческие кадры могут стимулировать производственное инвестирование в экономику путем принятия ряда структурных и институциональных мер.

Структурное реформирование для улучшения делового климата. В настоящий момент только четыре страны региона – Кения, Маврикий, Руанда и Сейшелы – входят в список 100 стран, наиболее благоприятных для ведения бизнеса. Эти страны, конкретно, систематически снизили число и стоимость процедур, необходимых для создания предприятия, передачи прав собственности, получения водительских прав и получения доступа к пользованию гособъектами (электричеству, например). Среди прочих возможных мер, можно отметить выравнивание инвестиций, инфраструктур и развитие человеческого капитала; централизацию нормативной информации, сделанную более доступной для отечественных и зарубежных инвесторов; а также наделение большими полномочиями регулирующие органы, во избежание правительственного вмешательства в некоторые отрасли (например, установление тарифа на электроэнергию).

Создание органов, поощряющих инвестирование, для оправдания ожиданий частных инвесторов. Для того чтобы быть эффективными, эти органы должны иметь четко обозначенную миссию, касающуюся стратегических целей и сильного управления. Так, Руанда создала орган, поощряющий инвестирование, призванный привлекать и помогать инвесторам, склонным содействовать созданию рабочих мест и экономическому росту в стране. Данный орган прикреплен также к министерству, с целью обеспечения прямого контакта с другими министерствами и с президентом.

Рационализация коммерческой политики для облегчения импорта промежуточных продуктов и капитальных товаров, а также экспорта готовой продукции. Согласно показателям ОЭСР, касающихся упрощения процедур торговли, Восточной Африке следовало бы заняться в первую очередь упразднением транзакционных сборов и иных издержек, а также больше подключать производителей отрасли в процесс принятия решений. Снижение таможенных пошлин на промежуточные ввозимые ресурсы и средства производства, необходимые для индустриализации, может повысить конкурентоспособность предприятий в данном регионе. Внутри восточноафриканского сообщества, из-за ошибок в номенклатурных классификаторах, около 400 промышленных ресурсов считаются готовой продукцией, и поэтому облагаются налогом в 25 %, вместо

10 % [6]. Поддержка предприятий с помощью органа, поощряющего экспорт, или другие меры, упрощающие процедуру торговли, могут помочь странам повысить экспорт и извлекать выгоду от ценовых цепочек [14].

Поддержка проектов и услуг, способных привлечь частный капитал, для большего привлечения инвестиций в регион. Правительства должны оказывать помощь и услуги (начальное финансирование и торговую поддержку, например), и упрощать взаимодействие между национальными и зарубежными предприятиями. Поставщики и партнеры в области развития могут оказывать техническую помощь и финансировать некоторые конкретные программы [10]. Правительства могут содействовать участию частного сектора в некоторых видах хозяйственной деятельности, открывая, таким образом, пути к инвестированию в таких отраслях, как инфраструктура (например, платные дороги) и общественные услуги (в частности, транспорт).

Разработка проектов для развертывания качественной инфраструктуры позволит поддерживать устойчивый рост. Самим странам Восточноафриканского сообщества необходимо примерно 100 млрд долл. США для преодоления в течении 4–5 лет их инфраструктурного дефицита, который является реальным тормозом для экономического роста и причиной повышения стоимости бизнеса до такой степени, что предприятия теряют всякую конкурентоспособность [5]. Согласованные инвестиции в базисную инфраструктуру позволят преодолеть наиболее значимые ограничения в сфере электричества и логистики. Такие проекты, как Восточноафриканский энергетический пул, позволят региону преодолеть отставание и усилить трансграничное сотрудничество. Целью Восточноафриканского энергетического пула является достижение избыточного производства к 2030 г., а также создание интегрированного рынка электричества между шестью странами региона, участвующими в данном проекте [12]. Страны должны также стремиться улучшить инфраструктуру, необходимую для сектора услуг, чтобы помочь предприятиям плодотворно развиваться. В Кении, например, «Силиконовая саванна» притягивает предпринимателей и может развиваться вне Найроби, благодаря, отчасти, развертыванию высокоскоростной мобильной сети по всей стране [4].

Библиографический список

1. Гордиенко, Д. В. Африканский регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: учебное пособие. – М.: Аргамак-Медиа, 2014. – 238 с.
2. Шитов, В. Н. Островные государства и территории Африки южнее Сахары: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 100 с.
3. Africa's Development Dynamics 2018: Growth, Jobs and Inequalities // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/development/africa-s-development-dynamics-2018-9789264302501-en.htm> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Dahir, A. L. Kenya's newest tech hubs are sprouting outside its "Silicon Savannah" in Nairobi // Quartz Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qz.com/1059305/kenyas-newest-tech-hubs-are-sprouting-outside-its-siliconsavannah-in-nairobi/> (дата обращения: 25.03.2021).
5. EA region needs \$100b for infrastructure gap // The East African. – 2017. – July 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.theeastafrican.co.ke/business/EA--region-needs-100b-dollars-for-infrastructure/2560-4003018-nuwd1mz/index.html (дата обращения: 25.03.2021).
6. Frazer, G. Examining the impact of the common external tariff of the East African Community in Uganda: Policy brief No. 43411 // International Growth Centre. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2020/01/Frazer-2017-policy-brief_Uganda.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
7. Gollin, D., Lagakos, D., Waugh, M. E. The agricultural productivity gap in poor countries // The Quarterly Journal of Economics. – 2014. – V. 129, No. 2. – Pp. 939–993. <https://doi.org/10.1093/qje/qjt056>
8. McMillan, M. S., Verduzco, I. Measuring the impact of structural change on labor's share of Income: Background paper for World Development Report 2013: Jobs // The World Bank. – 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Nguyen, A. D. M., Dridi, J., Unsal, F. D., Williams, O. H. On the drivers of inflation in Sub-Saharan Africa: *IMF Working Paper* WP/15/189 // International Monetary Fund. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/On-the-Drivers-of-Inflation-in-Sub-Saharan-Africa-43181> (дата обращения: 25.03.2021).
10. Powers, C., Butterfield, W. M. Crowding in private investment // *Frontiers in Development: Ending Extreme Poverty* / edited by R. Shah, N. Unger. – USAID, 2014. – Pp. 64–69.

11. Tandrayen-Ragoobur, V., Ummersingh, S., Bundhoo, Y. The power to choose: Women and labour market decisions in Mauritius // *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences*. – 2011. – V. 2, No. 3. – Pp. 193–205.
12. The roadmap to a fully integrated and operational East African Power Pool // Deloitte. – 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ke/Documents/energy-resources/ER_Power%20TL.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
13. World Development Indicators (Data Bank) // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (дата обращения: 25.03.2021).
14. World Trade Report 2014 – Trade and Development: Recent Trends and the Role of the WTO // World Trade Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto-ilibrary.org/trade-monitoring/world-trade-report-2014_9f925144-en (дата обращения: 25.03.2021). <https://doi.org/10.30875/9f925144-en>
15. UNDESA, World Population Prospects (Data Bank); Banque mondiale 2017a, World Development Indicators (base de données); et FMI 2018 // World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/WPP2017.pdf> (дата обращения: 25.03.2021)

References

1. Gordienko D. V. *The African region: analysis of the political situation, assessment of the economic capabilities of states and characteristics of the armed forces: training manual*, Moscow, Argamak-Media, 2014, 238 p. (In Russian).
2. Shitov V. N. *Island states and territories of sub-Saharan Africa: training manual*, Moscow, MGIMO-University, 2019, 100 p. (In Russian).
3. Africa's Development Dynamics 2018: Growth, Jobs and Inequalities, *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/development/africa-s-development-dynamics-2018-9789264302501-en.htm> (accessed 25.03.2021).
4. Dahir A. L. Kenya's newest tech hubs are sprouting outside its "Silicon Savannah" in Nairobi, *Quartz Africa*. Available at: <https://qz.com/1059305/kenyas-newest-tech-hubs-are-sprouting-outside-its-siliconsavannah-in-nairobi/> (accessed 25.03.2021).
5. EA region needs \$100b for infrastructure gap, *The East African*, 2017, July 6. Available at: www.theeastafrican.co.ke/business/EA--region-needs-100b-dollars-for-infrastructure/2560-4003018-nuwld1mz/index.html (accessed 25.03.2021).
6. Frazer G. Examining the impact of the common external tariff of the East African Community in Uganda: Policy brief No. 43411, *International Growth Centre*, 2017. Available at: <https://www.theigc.org/wp-content/uploads/2020/01/Frazer-2017-policy-brief-Uganda.pdf> (accessed 25.03.2021).
7. Gollin D., Lagakos, D., Waugh, M. E. The agricultural productivity gap in poor countries, *The Quarterly Journal of Economics*, 2014, vol. 129, no. 2, pp. 939–993. <https://doi.org/10.1093/qje/qjt056>
8. Nguyen A. D. M., Dridi J., Unsal F. D., Williams, O. H. On the drivers of inflation in Sub-Saharan Africa: *IMF Working Paper WP/15/189*, *International Monetary Fund*, 2015 Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/On-the-Drivers-of-Inflation-in-Sub-Saharan-Africa-43181> (accessed 25.03.2021).
9. McMillan M. S., Verduzco I. Measuring the impact of structural change on labor's share of Income: Background paper for World Development Report 2013: Jobs, *The World Bank*, 2012. Available at: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 25.03.2021).
10. Powers C., Butterfield W. M. Crowding in private investment, *Frontiers in Development: Ending Extreme Poverty*, edited by R. Shah, N. Unger, USAID, 2014, pp. 64–69.
11. Tandrayen-Ragoobur V., Ummersingh S., Bundhoo Y. The power to choose: Women and labour market decisions in Mauritius, *Journal of Emerging Trends in Economics and Management Sciences*, 2011, vol. 2, no. 3, pp. 193–205.
12. The roadmap to a fully integrated and operational East African Power Pool, *Deloitte*, 2015. Available at: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ke/Documents/energy-resources/ER_Power%20TL.pdf (accessed 25.03.2021).
13. World Development Indicators (Data Bank), *The World Bank*. Available at: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 25.03.2021).
14. World Trade Report 2014 – Trade and Development: Recent Trends and the Role of the WTO, *World Trade Organization*. Available at: https://www.wto-ilibrary.org/trade-monitoring/world-trade-report-2014_9f925144-en (accessed 25.03.2021). <https://doi.org/10.30875/9f925144-en>
15. UNDESA, World Population Prospects (base de données), Banque mondiale 2017a, World Development Indicators (base de données), et FMI 2018, *World Economic Outlook Database*. Available at: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/09/WPP2017.pdf> (accessed 25.03.2021)